

Красота простого человека

НА СПЕКТАКЛЯХ
ДИРАМТИЧЕСКОГО
ТЕАТРА

В августе поезда Москва—Москва на протяжении нескольких часов в Большом драматическом театре привлек внимание многих пассажиров. Бритики театра оказались довольно строгими, придирчивыми. Но по тому, как горячо, восторженно рассуждали они о своем театре, как заинтересованно оценивали его последние работы, становилось ясно, что говорят они о чем-то близком и дорогом, что театр пользуется доброй славой в роде.

Это закономерно: за последние годы театр показал наиболее значительные пьесы современных авторов. На его сцене были осуществлены постановки пьес Островского, Чехова, Горького.

С трибуны говорил один из зрителей о том, что театр поставил пьесу Н. Тобяковича «Свадьба Чалый», а также пьесу местного автора В. Лебедева, посвященную великому русскому драматургу А. П. Островскому, и что оба эти спектакля были победой театра.

Особые споры возникли вокруг спектаклей «Далеко от Москвы» по роману В. Ажлэва и «Трагедия Василия Пленова» В. Лебедева. Почему же так возмущали зрителей эти работы театра?

При всем различии литературного материала и принципов его режиссерской трактовки в спектаклях есть нечто общее — театр и там и здесь стремится раскрыть поэтическую, облагораживающую силу труда, показать человека в неразрывной единстве его личной и общественной деятельности.

Постановочный коллектив не побоялся пойти на смелый эксперимент — попытку воплотить в сценических образах героя романа «Далеко от Москвы». Исполнителя была сделана режиссером А. Бахваловым. Уже заранее оговаривались бы трудности, которые предстояло ему преодолеть, и, скажем сразу, не везде исполнились вышедшие добротнее: многие линии романа оказались утраченными. И все же исполнировка в целом и особенно ее срежиссерское воплощение подкупает достоверной, полнокровной картиной мужественного, героического сподвижника порыва советских людей в суровые дни первого го-

да Великой Отечественной войны. Постановочному коллективу удалось выработать замечательный творческий, беззаветно отозвучавший своим знанием и опытом на службу Родине.

Удача театра (постановщик главный режиссер В. Иванов) прежде всего в том, что он показал бы и труд героя правдиво, но всей сложности. Это придало спектаклю настоящую драматическую напряженность, адекватность. Событийный недостаток фильма «Далеко от Москвы», как мы помним, было то, что он казался излишне выходящим, что в нем люди уже очень легко преодолевали трудности. Истинная пьеса труд, радость создания лирически иначе. Красота трудового человека — и в мучительных размышлениях о том, как лучше выполнить задание, и в быту, и в смелых словах и поступках, она — и в улыбке, выходящей улыбке, когда, наконец, обретен успех, она и в селеном поту пеработавшего на славу труженика.

В исполнении А. Бахвалова вышедшее было именно такое решение темы труда, и постановщик спектакля удачно раскрыл его.

Сцена из спектакля «Далеко от Москвы».

Коллективу актеров и режиссуре во многом помог художник М. Пидгов. Деловитое оформление, костюмы действующих лиц — все поглотило одному стремлению: раскрыть величие простого советского человека, показать красоту его души.

В спектакле выстроены органично соединено одиночество личного и общественого. Когда мы узнали названий героев в деле, прониклись их миссиями, увидели их поиски, когда мы поняли, чем живет каждый из них, то в нас называемая личная жизнь этих людей стала нас особенно близка. Вот, например, Бахвалов (эту роль с большой внутренней силой играет актер В. Макассев) безудет с Таней Владимировной (артистка З. Белова), названо задание, требовательно обращающейся к нему со своими претензиями, или слушает планы твоего и бели слова Узары Матвеева (великим сдержанно М. Хрущевым). Разве здесь передан только разговор начальника с подчиненным? Разве здесь показаны чисто служебные отношения? Нет, это современные значения открытий, верней, для которых служебное дело — родное дело.

И когда удивительно зрительная, пелена Елена Козлова (артистка П. Кукункина) как по-человечески является к Алексею Ковалеву (к сожалению, в спектакле этот образ в исполнении Г. Карякина получился несколько статичным), то мы прекрасно понимаем, что он дорог ей и как человек, самолюбиво озабоченный делу. Характерно, что так называемые «производственные мотивы» спектакля получают звучать не только, чем сцены лирические.

Не главное, принципиально важное в спектакле то, что здесь театр опират и в этом споре одерживает важную победу. А спорит он со строгим, ставшим уже в какой-то мере традиционным для многих театров и спектаклей, — поркрасиво, но излишне показат жизни, смягчить ее конфликты и контрасты, «привлечь» ее.

Желание воссоздать жизнь такой, какова она на самом деле, — вот то лучшее, что есть в работе Костромского театра,

хотя здесь не обобщено и без преследует. Деловые проблемы инженеров мешают деятельности рассказка, вызывают острую конфликтность. Выходом для примера развитие такой линии (всегда существующей в романе), как столкновение инженеров Боридова и Грубеского. Она должна была бы стать одной из центральных в спектакле, но на сцене Грубеский — бесцельная, малоразличительная фигура (исполнитель роли актер И. Трофимовский в этом не виноват, ибо текст предельно скупо) инициатив и воевать с ним легко. Поэтому борьба за творчество новаторского проекта в значительной мере ослабляется. Это неясно и непонятно, постановочному решению образы Боридова и Пленова, хотя исполнители этих ролей В. Колпаков и В. Ярченский с большим старанием обогащают материал, представленный им пьесой.

Продолжая поиски сценического решения темы человека в труде, театр начал работу с драматургом В. Лебедевым. В результате появилась спектакль «Трагедия Василия Пленова». Замысел пьесы представляет бесспорный интерес. Переход между предает жизнь героическому своду в наши дни, люди свихова с своими большими и малыми радостями и огорчениями, со своими серьезными или мимическими конфликтами. В центре пьесы — образ старшего механика завода Василия Флорентьевича Пленова. Хороший производственный, опытный практик, он исполняет обязанности начальника цеха. Но для такой должности у него нет необходимого образования. И вот в свихов аррешует, чтобы заменить Пленова, молодой инженер Ольга Черных. История взаимоотношений этих двух людей составляет основной конфликт пьесы. «Трагедия» Василия Пленова в том, что он считает себя обиженным, недопонятым. Уступить место деловому, который он в отцы годится, а для него выше сил. К финалу, понятно, все происходит: Василий Пленов и Ольга находят общий язык; образуются некий союз науки и практики.

Театр поступил разумно, разнявая в пьесе выключное ее начало: для психологической драмы, по существу, основы здесь нет. Недаром в самом названии спектакля

«Трагедия Василия Пленова» (французский название «Общий язык») подчеркивается мягкая ирония по поводу переживаний Пленова.

В спектакле (постановщик В. Иванов) есть теплота, широчина, бытовая достоверность. Мы увлекаемся в круг интересов простой рабочей семьи уже с первой сцены разговора жены Пленова — умной, но без хитрости и лукавства женщины — со своей дочерью, сдержанной, решительной и красивой (артистка Ж. Вильбушвич и А. Михайлова). И вот не спеша, степенно выходит на сцену сам Василий Пленов. В исполнении В. Ярченского это сильный, волевой человек, знающий себе цену. Он говорит потапливая, размеренно; он иривает, что к каждому его слову прислушиваются. Ровно у него непростой, но великий, с трогательной в глубине величия взгляд по наземным бровям видны ум и производственность. Исполнитель находит аналогичные тонкие детали, создает портрет живой и убедительный. Приступившая к разговору героиня, убеждаешься, что это незаурядные люди и знакомство с ними может быть весьма интересно, возмущающе. Жило, непридуманно идет вперед, когда в гости к Василию Пленову приходят его товарищи по работе, чтобы поздравить с новым назначением, отметить этот радостный для Василия день. На сцене возникает трогательная эмпатическая атмосфера, свидетельствующая о том, что автор и исполнители хорошо озабот тех людей, с которых нам рассказывают. В этой сцене вершится всем действующим лицам.

У драматурга была полная возможность с большой полнотой раскрыть внутреннюю жизнь своих героев, ибо он увидел их в жизни, близко изучил их. В том же мере по мере развития действия напечатанность утрачивает интерес к разрывам вышедшей события. Дело в том, что дальнейшее знакомство с персонажами образы пьесы лишь в очень незначительной степени уживаются наше впечатление о них. В пьесе есть лирические, яркие моменты, но нет, глубокого развития характеров. И это — о главных образах. О других же персонажах приходится говорить еще реже. Вот, к примеру, образ председателя рабочкома Карибовой. Эту роль играет очень опытная, яркая актри-

са О. Полякова. Вспоминается, как сценно и умно она воплотила образ Маланки в горючих «Детях солнца». Но что она может сделать в «Трагедии Василия Пленова», если действия в ее роли нет, нет и живого характера? В трудном положении оказался и В. Макассев, играющий директора завода Валова. Есть в пьесе такой персонаж — шофер Шура Сахарова (З. Белова). Ирония встреч с ней в кабинете директора завода оставляет самое радостное впечатление, а потом автор словно забывает о ней, не дае ее характеру возможности раскрыться в действии.

Повторяю, спектакль поставлен тщательно, любовно; в нем есть возмущающие, пронизывающие теплым умом сцены, но для пользы дела театру необходимо было больше поработать с автором. Пьеса «Трагедия Василия Пленова» в ее нынешнем виде недостаточна художественного интереса, творческой законченности. В ней слишком, сильные актеры следуют за сценарием, сделанным влад, поверхностно. Есть в тексте и ненужная декларативность, не предельная в спектакле.

Нельзя забывать, что тема труда, создающая — ведущая тема нашей драматургии, и следует бережно собирать те драгоценные крупитки свежего, самобытного в постановочном образе человека наших дней, которые появляются. Мы говорим здесь, конечно, не о порождениях ремесленного расчета, не о пьесах ситуационных. Но если писатель захотел самоотверженно решить труднейшую задачу — вынести из жизни нашего современника, честь его и хвалу. И нужно, не снижая требовательности, дружелюбно и доброжелательно поддерживать его начинания.

На шаг вперед, Костромской театр правильно сделал, что осуществил постановку «Трагедии Василия Пленова». И хотя он одержал еще далеко не полную победу, но продолжил свои благородные искания в области создания произведений о наших современниках.

И. ГРОМОВ,
спец. корр. «Советской культуры».

КОСТРОМА.
«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
4 августа 1955 г. 3 стр.